

Александр Стещенко

Дед Иван и водяной барабашка

(сборник рассказов)

Дед Иван и Интернет

Дед Иван почесал своей пятипалой «лаптей» многолетнюю щетину, достигшую уровня «большая седая борода», сосредоточенно побряхтел и вдавил корявым узловатым пальцем клавишу «Enter».

Когда ещё только начинались летние каникулы, внук Тимоха зашёл к деду Ивану, жившему на краю таежной деревни, и слезно попросил его о финансовой помощи в приобретении ноутбука. Дед, конечно, внуку помог. И в благодарность Тимоха притащил старику свой «доисторический» компьютер. Убедив при этом деда Ивана, что «большой аппарат всяко лучше маленького». Да и в ремонте дешевле. Если что. Но сломаться он не должен. Вещь дюже надёжная. Доводы деда Ивана о том, что ему, вообще, эта «хахаряшка» ни к чему — покос на носу, Тимоха отверг сразу. Обещав «бесплатное обучение и сопровождение».

И вот теперь дед Иван, напялив на нос очки с

намотанной на правую дужку синей изоляцией, с упорством таежного человека осваивал азы компьютерной науки. Он кряхтел и пыхтел, сморкался и матерился, но затеянное не бросал. И откуда только у старика проснулась такая тяга к новому. Неожиданные открытия вызывали в нем бурный восторг и восхищение.

«Моп твою ять!» — удивленно восклицал дед Иван, сталкиваясь с неограниченными возможностями технического прогресса.

Когда же Михаил, местный связист, пробросил по электрическим столбам от деревенской школы до дедовой избы воздушку для подачи Интернета, дед Иван «прирос» к компьютеру окончательно. Какой там покос! Скотину бы вовремя накормить.

Вылавливая своим корявым пальцем мишени-кнопки клавиатуры, дед Иван улыбнулся. Он вспомнил, что внук называл это неодушевленное устройство «клавой». Клава же была вполне реальным человеком и жила в Девяткина, соседней деревне. Там в совдеповское время был мощный свинокомплекс, известный далеко за пределами области. Где и работала свиначкой Клавдия. Свинокомплекса не стало — совхоз развалился, но Клавдия осталась. Дед Иван иногда похаживал к ней.

Скрипнула входная дверь, и в избу ввалился этакий розовощекий живчик — внук Тимофей.

— Чё дед, осваиваешься? — не здороваясь, выкрикнул он с порога.

— Да... мал-мала, — не отрывая взгляда от экрана монитора, произнёс дед Иван и, махнув рукой, предупредил. — Не мешай, однако.

Тимофей сел рядом и стал молча «наблюдать за дедовыми упражнениями». Но надолго его не хватило.

— Дед, давай я тебя пропишу в сети... на каком-нибудь форуме, — предложил Тимофей.

Дед Иван не всегда «догонял» внука, но своим дедовым умом смекнул, что речь идет не о прописке в паспорте. И все же подозрительно спросил:

— Это ещё зачем?

— Будешь общаться с себе подобными... гы-ы-ы-ы-ы, — громко загоготал Тимоха.

Перспектива общаться с «себеподобными» деда Ивана не воодушевила — наслушаешься от них о болячках разных, и жизнь будет представляться сплошной больницей. Но любопытство брало верх и требовало новых экспериментов.

Однако пока дед Иван соображал, что к чему,

внучок уже всюду долбил «клаву». Казалось, пальцы внука бегали по клавишам намного быстрее, чем мысли в его голове. Сначала он выбивал из клавиатуры все возможное, а уже потом обдумывал, что же такое натворил.

— Та-а-ак, дедуля, а какой же у тебя ник будет?

— Ча-во?

— Ну, имя это твое в сети.

— Дык это... Иван Тимофеич я.

— Не-а дед, имя у тебя будет «Таёжник». Тут так принято — не под своим именем регистрироваться, а под вымышленным. Зачем всю информацию о себе сливать... опять же прикольное так.

Имя «Таёжник» деду понравилось, и он утвердительно засопел. Да и сливать ему пока не хотелось.

— Та-а-ак... идем дальше. «Укажите ваш возраст», — зачел Тимоха, и тут же вбил цифру 100, — гы-ы-ы-ы-ы.

— Э-э-э, ты чаво это дуркуешь? — возмутился дед Иван.

— Нормально-нормально. А где папка с фотографиями? Я же тебе весь старый альбом отсканировал. А-а-а, вижу, — Тимофей уже рылся в «ворохе» дедовых фотографий, — щас мы тебе аватарку быстренько организуем.

У деда Ивана уже начинали плавиться мозги от такого сленга и скорострельности, а внуку все было нипочем. Вот он уже выбрал старую фотографию, где его лихой дед стоял навытяжку в парадном офицерском кителе. Подправил примочкой из Adobe Photoshop, и образ молодого красавца-офицера улетел в просторы сети Интернет.

Как только Тимофей ввел все регистрационные данные, появилась надпись: «Вам пришло сообщение».

— Ого, дед! — радостно воскликнул Тимоха. — Ты уже популярным становишься — тебе письмишко прилетело.

— Это-о от кого же?

— Не волнуйся — не от «органов». Щас выясним, — и Тимофей вышел в диалоговый режим.

На экране высветилось строчка с ником — DanaFromChaos.

— А вот и имя отправителя. Зовут — Дана... Она — фром, ну значит «из»... какого-то caos... Что это не знаю... щас в словаре посмотрим.

— Это чё... по каковскому? — дед Иван напряжённо всматривался через увеличительные линзы очков в последовательность латинских букв.

— Это дед по-английски.

— О-о-о, моп твою ять!.. Иностранка значит?

— Ха-а-а!.. Размечтался! Не обязательно, — остудил пыл деда Тимофей. — Ага... нашел... Значит, хаос этот переводится как хаос. Получается, что Дана из хаоса, вот.

— Чё такое из хаоса? Неразбериха какая-то, моп твою ять.

— Да прикалывается она... Главное смотри дед... тёлка-то какая... прям запала на тебя, — подначивал внук, указывая на аватар адресанта. На фото в развороте стояла жгучая брюнетка с большими красивыми глазами.

— Короче, дед... Дана предлагает «Таёжнику»... ну, тебе, стало быть, знакомство и дружбу.

Дед Иван нетерпеливо заёрзал на табурете.

— Чё дед, знакомимся? — переспросил его Тимоха. — А то я смотрю, у тебя шевеления какие-то начались в нижней части организма... ГЫ-Ы-Ы-Ы-Ы.

— Дык, это... давай... кхэ-кхэ, — напряжённо откашлялся «старый гуляка».

— Ладно... Посылаем ответ, — и пальцы внука замелькали над черными клавишами.

Дед Иван от нахлынувших на него чувств весь вспотел и напрягся.

«На фиг мне таперича Клавка-то эта нужна?... Баба она вредная... ежели разобраться... ну ежели,

конечно, по справедливости. Да и старая она уже. А я-то, вон каков удалец! Стоит только на фотку глянуть — бравый молодец с усами в офицерском кителе... с золотыми погонами. Капитанские звездочки не за так дали. Кровью и потом заслужил. А теперь... Теперь вон у меня какая «цыпочка», — высокие чувства распирали дедовы внутренности.

Он закрыл глаза, и воображение стало рисовать ему радостные, счастливые картины. Зелёная тайга, голубая речка, жёлтый песок. И он со своей «цыпочкой». Но то ли дедовы мозговые опции сбились с годами, то ли наводились на них помехи от расположенной недалеко трансформаторной подстанции, но воображение рисовало ему не красивую изящную брюнетку, а толстую заплывшую свиноматку. С двенадцатью огромными сиськами.

— Дед, ты чё?... Заснул что ли? — голос внука вернул его в реальность.

— Да я это, думаю, — подбирая слова, а мыслями все еще цепляясь за уплывающую виртуальность, пробормотал дед Иван, — ба-аба-то... какая...

— Ха-ха, а может это и не баба вовсе, — возразил Тимоха.

— Как это не баба? А кто тогда? — опешил

дед Иван.

— Ну, мужик, например, — осадил чувственный полёт деда неугомонный внук.

— Ну, тут же имя написано... фото опять же.

— Ты на себя-то давно в зеркало смотрел? А теперь с фото своим сравни... То-то.

— О-о-о-о-о... моп твою ять, — удивлённо-разочарованно протянул дед Иван.

— На самом деле она, Дана эта самая, может быть кем угодно и где угодно. Далеко-далеко. Или очень близко... Даже в нашей деревне.

— Чё?... Даже в нашей деревне? — недоверчиво переспросил его дед Иван.

— Да, даже в нашей, — убедительно подтвердил Тимоха, — или в соседней... Девяткина.

— О-о-о-о-о... ты подумай-ка... моп твою ять, — продолжал удивляться техническим возможностям старик и тут же подумал: «Клавка-то из Девяткина могла бы также поступить. А чё?... Ее племянник Сашка рыжий помог бы ей «агрегат» настроить. Поди, не хуже Тимохи черепок-то у него варит. Точно... Вредная баба, Клавдия эта самая».

— Взять, к примеру, дядю Витю, соседа твоего, — продолжал рассуждать внук, — что ему мешает такую же «железяку» у себя установить? Вот и сидит он сейчас в хате — пудрит нам мозги.

Дед Иван даже несколько успокоился: «Кто?

Витька? Да он же удавится за лишнюю копейку. А тут вона, сколько надо выложить за «агрегат-то» энтот».

— Хотя-я, дядь Вить навряд ли, — успокоил деда Тимофей, — да к нему и кабель телефонный не подведен. А другой связи в нашей деревне и нет... Ха!.. А давай просто спросим Дану?

— Эт-чё, так прям и спросим... баба ты, али нет? — удивился дед Иван.

— А чё бы и не спросить?... Поди, по башке-то не дадут, — парировал всезнающий внучок.

* * *

Увлекательное общение в сети закончилось далеко за полночь. Тимоха ушел.

Дед Иван сходил в сенцы и принес бутыль с самогоном. Нарезал сало. Чувства переполняли внутренние дедовы чакры. Нирвана возбужденно вибрировала. Он поднял вверх указательный палец и философски изрек:

— Ишь... вона как оно получается-то, — и, помолчав, добавил, — до чего же додумалось... человечество!.. Циви-и-ли... за-а-ция, моп твою ять, — и тут же опрокинул гранёную стопку в бездонную амбразуру лужёной глотки.

Бесконечно-звёздное небо Спиральной галактики Хаос. Все пять спутников Оранжевой планеты заняли свои небесные точки согласно ночному расписанию. Лёгкая свежесть наполняла околопланетное пространство после ухода за горизонт дневного огненного светила. Поверхность планеты медленно остывала, отбрасывая в космос рваные клочья жара. Теперь можно было спокойно погулять по жёлто-оранжевому песку и подышать бодрящим воздухом атмосферы.

И помечтать.

Дану увлекала эта исследовательская игра. Игра по изучению человеческой цивилизации далёкой голубой планеты. Завтра она вновь, пройдя через пространственно-временное поле Великой Кривизны, будет блуждать по сплетениям их примитивной интеллектуальной сети, которую они называют Интернетом...

Дед Иван и водяной барабашка

Собрался как-то я на рыбалку. А поскольку все близлежащие водоёмы уже давно были исследованы и до безобразия знакомы, то задумал я отправиться в дальние края. На заимку к деду Ивану. Давно он к себе приглашал. Да всё недосуг

было.

И вот в очередной отпуск решил я наверстать упущенное. Отыскал блокнот с обозначенным Иваном Тимофеевичем маршрутом и двинулся в путь.

Нашел я «хоромы» Тимофеича быстро. Рубленый в чашку пятистенок на краю деревни обступал молодой берёзовый подлесок, плавно переходящий в плотный частокол сосен-морковок. У ворот была вывалена куча берёзовых и осиновых чурок, излучающих неповторимый запах свежеспиленного леса.

Тимофеич встретил меня лёжа на печи. В прямом смысле этого слова.

— Э-э-э, паря... захворал я, однако, моп твою ять, — сообщил Тимофеич, — что-то спину мне прострелило.

Тем не менее, гостю дед обрадовался. Он, кряхтя, сполз с печи и поставил чайник.

— Тимофеич, ты обещал мне незабываемую рыбалку, — напомнил я, отхлёбывая ароматную заварку.

— Обещал, паря... значит, — он прокашлялся в кулак и лукаво улыбнулся, — будет тебе... незабываемая рыбалка. Токмо на спиннинг щас не получится... погодить тебе придётся... дня два.

Вода на реке большая... так и прёт, моп твою ять.

— И что? — не понял я, — через два дня вода в реке упадет что ли? По твоему хотению или по щучьему велению?

— Зачем упадёт? Через пару дней боль моя, моп твою ять, в спине пройдет, — при этих словах старик потрогал спину, пытаюсь разогнуться. — Вот тогда и сплаваем на моторке на пойменные озёра. Ноне везде заход есть. Что в Курью, что на Шаинково. Вот там и будет тебе рыбалка. Хоть на блесну, хоть на резинку, хоть на воблер-шоблер, хоть на... моп твою ять.

— Так что же делать мне сейчас-то? — расстроился я. — Два дня простоя получается.

— Зачем простоя? — невозмутимо парировал Тимофеич. — Сгоняй пока на Кривое сетёшку раскинь.

— Так у меня и сетей-то нет.

— Эко дело... сетей полно... вона в сарайке вся стена увешана, выбирай каку хошь...

Снасти Ивана Тимофеевича были разобраны, просушены и аккуратно распределены по всему свободному пространству деревянной стены сарая. Фитили, разноячеистые сети, бредни и морды имели свои определенные места в этой рыболовной каптёрке.

Перебирая дедовы снасти, я подумал, что нет,

наверное, в России места, где бы ни было своего озера под названием Кривое. И улыбнулся.

Недолго размышляя, я выбрал озёрную сеть с тридцати пяти миллиметровой ячеей. Решил, что хватит одной. В подобных путешествиях у меня в багажнике всегда имеется резиновая лодка и соответствующая экипировка. Так что я был практически готов. Оставалось только уточнить маршрут.

— Однако ячею-то и поболее можно было взять, а то вдруг рыба-кит попадёт? — в глазах Тимофеича пробежали веселые искорки. — Ну, да ладно, кита не надо... рыбу хоть поймай.

Старик почесал свою седую бороду и пояснил:

— Езжай до кладбища, — он посмотрел на меня. — Поди, видел же его у дороги... перед деревней, когда сюда ехал, — и удовлетворённый моим утвердительным кивком, продолжил.

— Ну, дык вот значит, там есть съезд к кладбищу. Но ты на кладбище-то само не заезжай, а двигай вдоль него. Как обогнёшь, так и выедешь в чисто поле... низина там... моп твою ять... луг пойменный, стало быть. Так ты и держись накатанной колеи. По ней аккурат к озеру-то и выкатишь. Далее, поедешь влево вдоль озера... до соснового лесочка. Вот не доезжая его и

остановись. *Са* мо то место здесь будет. Тута и растянешь сетёшку-то. Вот так, значитя... моп твою ять. Так что удачи тебе, гы-ы-ы-ы, — он залиvisto захохотал, — и не пуха тебе ни пера, моп твою ять... ни хвоста ни чешуи... гы-ы-ы-ы.

Послав деда к чёрту, я завел свой внедорожник и, напевая весёлую мелодию, двинулся в путь.

У кладбища петь расхотелось. Хмурый деревенский погост с покосившимися крестами выглядел удручающе. Обогнув это мрачное место, я попал в ещё более мутное пространство — темный лес с плотно стоящими деревьями. Разбитая колея петляла среди сосен и лиственного подлеска, то и дело огибая поваленные деревья, валежник и коварно торчащие полуизгнившие пеньки. Проехать здесь можно было только на внедорожнике, да на тракторе. Типичная рыбацкая дорога.

Однако чащоба никак не кончалась, и я уже начал сомневаться — правильно ли еду. А ещё, памятуя о том, что дед Иван большой шутник, подумал — уж не розыгрыш ли это? Но не успел я даже поругать Тимофеича, как вдруг сосны разбежались в стороны, и машина выкатилась на открытое место.

Придавив педаль акселератора, я лихо

помчался по ровному пойменному лугу. Километра через два рельеф местности изменился и стал не таким ровным. И вот я у озера.

Но что это? Вместо ожидаемой водной глади я увидел какую-то болотину. Вся поверхность водоёма была в зарослях тростника. Кругом одни сплошные кочки. Рваные водные прогалины этих болотных джунглей никак не соответствовали моему толкованию понятия «озеро».

Я удрученно взирал на эту действительность. Оно, конечно, красиво. Но где здесь рыбачить? И где сеть-то ставить?

Ещё и погода начала портиться. Набежали тучи. Заморосил мелкий дождик.

И тут я вспомнил — дед же говорил ехать влево вдоль озера, до соснового лесочка. Ах, вот оно что! А я в рыбацком порыве все-то и забыл — до водоема добрался и успокоился.

Бормоча нараспев о том, какая у меня хорошая память, я поехал влево вдоль болотных кочек. Однако озерная картина не менялась — везде меня встречали небольшие водные лужи среди густой растительности.

Но вот, наконец, и сосновый лесочек показался.

Правее сосен, на самом деле, воды оказалось

чуть больше. Но всё же я ожидал нечто другое.

Ладно, думаю, дед знал, что говорил. Если в этом месте «са мо то», значит, тут я и поставлю сеть. Тем более, всего одну-то и растянуть надо — о чём речь!

Я быстро накачал лодку. Установил даже дно — лодка у меня с транцем под лодочный мотор. И потащил ее волоком по кочкам в направлении открытого водного пространства.

И тут вдруг соображаю — тычки-то у меня нет ни одной!

Бросаю лодку и возвращаюсь к машине. Взяв в багажнике топор, отправляюсь на поиски тальникового куста.

Но оказывается на этом берегу в ближайшей окрестности нет ни одного подходящего деревца! Не из толстой же сосны вырубать.

«Вот, моп твою ять!» — в сердцах выругался я любимым выражением деда Ивана, и, оставив лодку — кому она тут нужна в безлюдном месте, сажусь в машину и отправляюсь на поиски пригодного для тычек ствола. И ведь самое обидное, что на той стороне этой болотины-озера было полно зарослей тальника!

Доехать пришлось аж до самого кладбищенского леса. Тут и подобрал я две тоненькие осинки и вырубил из них пару изящных

тычек.

Вернувшись обратно, я скинул их в лодку и выплыл на озеро. Оказалось, что водоём и не такой уж маленький. Чем дальше отплывал я от берега, тем ощутимее были его размеры — озеро, как бы увеличивалось. Что было очень удивительно! Я решил сильно не экспериментировать, тем более что день подходил к концу, и выставил сеть недалеко от места своей остановки. Семидесятиметровая сеть вытянулась легко на этом, казалось бы, маленьком водоёме.

Удовлетворенный результатом, я поспешил вернуться на заимку деда Ивана. День уже завершился, и нужно было торопиться. В пасмурную погоду и ночь приходит раньше, даже короткая летняя.

Уже при свете фар я подъехал к дому Тимофеича.

* * *

Ночью дед сопел и храпел. Ворочался, кряхтел и пердел. Я проснулся около двух часов и долго не мог заснуть. За окном был лёгкий сумрак, уже светало — июнь как-никак. Сходил на кухню. Попил холодного вечернего чая. Опять лег.

Тимофеич постанывал во сне, потом вдруг сел, не открывая глаз, и отчетливо произнес: —

Не-а... в армии носки не дают... там только портянки, — затем опять лег. Снова посопел, попердел. И вдруг неожиданно затих. Я даже стал прислушиваться — дышит ли он? Но неожиданно громкий его выдох окончательно сдул все мои надежды. На долгожданный сон.

Около четырех часов я встал окончательно — что зря валяться.

Заварил чай. Стараясь не шуметь, чтобы не будить старика, позавтракал и отправился на Кривое.

Утренняя прохлада окончательно выветрила мой сон. Я лихо вырулил от ворот деда Ивана и радостный, предвкушая рыболовную удачу, помчался по дороге в сторону озера. Путь был уже знаком, и я быстро доехал до места рыбалки.

Выплыл на озеро. Солнце уже выкатилось ярким жёлтым кругом, обещая жаркий летний день. Но редкие тучки, собравшиеся с западной стороны у горизонта, медленно двигались навстречу светилу. И это говорило о том, что возможно всё. Недаром же накануне вечером плотные тучи затянули небо, и заморосил мелкий дождь. Зато переменный западный ветер меня обрадовал — для рыбалки *са мо то*, как сказал бы дед Иван.

Я подплыл к первой тычке и начал выбирать сеть.

Но что это? Сеть вся спутана и забита травой.